

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 53-АПУ18-9

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

30 августа 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Зеленина С.Р.

судей Фроловой Л.Г. и Ведерниковой О.Н.

при секретаре Быстрове Д.С.

с участием прокурора Модестовой А.А., осужденных Копыткова Н.А., Копыткова М.А., адвокатов Романова С.В. и Шевченко Е.М.,

рассмотрела в судебном заседании от 30 августа 2018 года дело по апелляционным жалобам осужденных Копыткова Н.А., Копыткова М.А., адвокатов Азаровой Л.Г. и Стромилова М.А., на приговор Красноярского краевого суда от 15 мая 2018 года, которым

Копытков Николай Анатольевич, [REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осужден:

- по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы,
- по пп. «ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 17 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год.

на основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год.

КОПЫТКОВ МАКСИМ АНАТОЛЬЕВИЧ, [REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED] судимый:

- 28 апреля 2016 года по ч. 3 ст. 159 УК РФ к 2 годам 3 месяцам лишения свободы на основании ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 2 года 6 месяцев,

осужден:

- по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 10 годам лишения свободы,
- по пп. «ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 16 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 17 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год,

на основании ч.5 ст.73 УК РФ отменено условное осуждение по приговору Иланского районного суда Красноярского края от 28 апреля 2016 года и на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения к назначенному наказанию наказания, назначенного по приговору Иланского районного суда Красноярского края от 28 апреля 2016 года окончательное наказание назначено Копыткову М.А. 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ Копыткову М.А. и Копыткову Н.А. каждому из них установлены следующие ограничения: не изменять место жительства или пребывания, а также не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где осужденные будут проживать после отбытия лишения свободы, без согласия уголовно - исполнительной инспекции и возложена на Копыткова Н.А. и Копыткова М.А. обязанность являться в указанный орган для регистрации 1 раз в месяц.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения осужденных Копыткова Н.А. и Копыткова М.А., адвокатов Шевченко Е.М. и Романова С.В. в поддержку доводов апелляционных жалоб, мнение прокурора Модестовой А.А., полагавшей приговор, как законный и обоснованный, оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

согласно приговору Копытков Н.А. и Копытков М.А. признаны виновными в совершении разбоя, то есть нападения на С [REDACTED] в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего и в убийстве С [REDACTED] [REDACTED], совершенном группой лиц по предварительному сговору, сопряженном с разбоем.

Преступления совершены в городе Красноярске при обстоятельствах, приведенных в приговоре.

В апелляционных жалобах осужденные Копытков Н.А., Копытков М.А., адвокаты Азарова Л.Г. и Стромилов М.А. утверждают, что материалами дела не опровергнуты доводы осужденных о том, что у них не было предварительного сговора о совершении разбойного нападения на С [REDACTED] и его убийстве, они не совершали действий, направленных на разбой и убийство потерпевшего из корыстных побуждений, оговорили себя на предварительном следствии в совместном причинении смерти С [REDACTED] в результате применения к ним незаконных методов ведения допросов, в том числе их избивали (несколько человек пинали ногами по телу), пытали током, запугивали. В действительности Копытков Н. один совершил убийство С [REDACTED] в ходе ссоры. Считают, что суд в приговоре обосновал свои выводы о совершении Копытковыми корыстных преступлений, в том

числе убийстве потерпевшего группой лиц по предварительному сговору, недопустимыми доказательствами, к которым относят, в том числе, протоколы допросов осужденных на предварительном следствии, протоколы их задержания и обыска в жилище, судебные экспертизы, проведенные по делу, - а также предположениями при наличии неустранимых сомнений в виновности Копытковых. Ссылаются на отсутствие у Копытковых корыстных намерений, считают, что материалами дела не опровергнуты утверждения осужденных о том, что они знали о нахождении автомобиля, которым пользовался С [REDACTED] в лизинге, воспользовались этим автомобилем, угнав его лишь с целью покинуть место происшествия, при этом автомобиль оставили в людном месте, ключи от автомобиля, не собираясь его использовать в дальнейшем - выбросили. Ссылаются на то, что ключи от автомашины в одежде Копытковых и при обыске по месту их жительства не обнаружены, а также на утверждения Копыткова Н. о том, что веревку он специально не приискивал, она у него случайно оказалась в кармане куртки. Находят показания Копытковых на предварительном следствии об обстоятельствах происшедшего противоречивыми, приводят анализ их показаний, дают им оценку, отличную от оценки суда. Считают, что данные о телефонном звонке потерпевшего своей жене во время происшедшего и показания потерпевшей С [REDACTED] о содержании высказываний С [REDACTED] и звуках борьбы также являются противоречивыми, основаны на неверной трактовке С [REDACTED] услышанного. Ссылаются на отсутствие доказательств того, что Копытковы нанесли потерпевшему не менее 30 ударов по различным частям тела и причинили телесные повреждения. Считают, что обнаруженные на теле потерпевшего телесные повреждения могли образоваться при скатывании его труп с обрыва. Находят необоснованным отказ суда в удовлетворении ходатайства стороны защиты о допросе в судебном заседании эксперта судебной медицины Ш [REDACTED] для разъяснения заключения, а также ряда свидетелей. Копытков М. утверждает также, что рефлексорно коснулся рук потерпевшего, когда тот ими размахивал, и не удерживал руки потерпевшего во время его удушения, а затем вышел из машины, следователь же неверно записал в протоколе допроса его показания об удержании им рук С [REDACTED]. Считает, что судом необоснованно отклонены его ходатайства, в том числе, о проведении предварительного слушания, изменении территориальной подсудности дела, об отводе председательствующего по делу судьи, о замене адвоката, о запросе материалов ОРМ, послуживших основанием к составлению информационного письма, содержащегося в т. 1 на л.д. 135, о проведении следственного эксперимента, для выяснения возможности Копыткова Н.

одному сбросить труп потерпевшего с обрыва и возможности получения потерпевшим телесных повреждений при сбрасывании его тела с обрыва, о приобщении к делу материалов проверки, проводимой по заявлениям осужденных о применении к ним недозволённых методов ведения следствия, о вручении ему копий всех материалов дела, о ведении аудиозаписи судебного разбирательства и вручении ему диска с аудиозаписью процесса. Копытков Н. и адвокат Азарова находят назначенное Копыткову Н. наказание чрезмерно суровым, просят приговор изменить, квалифицировать действия Копыткова Н. по ст. 105 ч. 1 и 166 ч. 2 УК РФ, с учетом смягчающих обстоятельств смягчить наказание. Осужденный Копытков М. и адвокат Строилов просят приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение либо изменить. Копытков М. не соглашается также со взысканием с него 28 800 рублей – процессуальных издержек, связанных с оплатой труда адвоката, ссылаясь на имущественную несостоятельность.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Кладкина С.В. и потерпевшая С [REDACTED] просят приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и дополнений к ним, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Копыткова Н.А. и Копыткова М.А. в совершенных ими преступлениях, основанными на доказательствах, полученных в порядке, установленном законом, надлежаще исследованных в судебном заседании и получивших оценку суда в соответствии с правилами ст. 88 УПК РФ.

Так, виновность осужденных Копыткова Н.А. и Копыткова М.А. в ими содеянном, подтверждается их собственными показаниями, обоснованно признанными судом достоверными в той части, в которой они согласуются между собой, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, подтверждаются совокупностью других доказательств по делу.

Из показаний Копыткова Н.А. и Копыткова М.А. признанных судом достоверными усматривается, что в автомобиле Копытков М.А., находившийся на пассажирском сидении рядом с сидевшим на водительском кресле С [REDACTED], удерживал руки С [REDACTED], а Копытков Н.А., располагавшийся на пассажирском сидении за водительским креслом, задушил потерпевшего. Душил сначала веревкой, а когда веревка порвалась, ремнем безопасности.

Судом тщательно проверялись утверждения осужденных о самооговоре и оговоре друг друга в результате применения к ним недозволенных методов ведения следствия и обоснованно признаны не нашедшими подтверждения.

В том числе для проверки доводов осужденных Копыткова Н.А. и Копыткова М.А. о недопустимости их показаний на предварительном следствии, в судебном заседании исследовались обстоятельства задержания каждого из них, обеспечения их защитниками, форма и содержание протоколов следственных действий, проводимых с ними, изучалась позиция адвокатов, представлявших интересы осужденных на предварительном следствии, постановление по результатам проверки аналогичных доводов осужденных - об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении должностных лиц, допрашивались в качестве свидетелей следователи С [] и Ч [], исследовались выводы, содержащиеся в заключениях судебно-медицинских экспертиз в отношении осужденных, согласно которым у Копыткова Н.А. телесных повреждений не имелось, а у Копыткова М.А. имелись две ссадины в области правого лучезапястного сустава, исследовались также данные из книги регистрации выводов в следственные комнаты ИВС отдела полиции [] МУ МВД России [], чему дана надлежащая оценка в приговоре.

Из материалов дела судом установлено, что следственные действия с Копытковым Н.А. и Копытковым М.А. проводились в установленном законом порядке, в том числе с участием адвокатов, позиция которых была активной, профессиональной, направленной на защиту интересов осужденных и не расходилась с их собственной, протоколы составлены надлежащим образом, подписаны всеми участниками следственных действий, никто из которых не делал (в оспариваемых протоколах, в том числе в протоколе допроса Копыткова М.А. от 4 мая 2017 года) замечаний, как по процедуре проведения следственных действий, так и по содержанию показаний Копыткова Н.А. и Копыткова М.А.

В том числе в указанных протоколах зафиксировано и то, что они подписаны допрашиваемыми лицами и адвокатами после прочтения протоколов, что исключает искажение лицами составившими протоколы отраженных в них показаний.

При этом Копыткову Н.А. и Копыткову М.А. разъяснялись предусмотренные уголовно-процессуальным законом права в соответствии с их процессуальным положением, они предупреждались о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе и

при последующем отказе от данных показаний, разъяснялось также право не свидетельствовать против самих себя и своих близких.

Утверждение Копыткова М.А. о том, что в его допросе 4 мая 2017 года не принимал участия адвокат, помимо приведенных данных, опровергается также сведениями из книги регистрации выводов в следственные комнаты ИВС отдела полиции [REDACTED] МУ МВД России [REDACTED], согласно которым Копытков М.А. выводился для допроса к следователю С. [REDACTED] и адвокату Стромилову 4 мая 2017 года, При этом время вывода, указанное в книге регистрации, соответствует времени, указанному в протоколе допроса. Участие адвоката при допросе Копыткова М.А. подтвердил в суде и свидетель С. [REDACTED].

С учетом установленных данных, в том числе, об отсутствии у Копыткова Н.А. телесных повреждений, наличии у Копыткова М.А. ссадин на запястье, не соответствующих доводам осужденных о том, что их длительно избивали, пинали по телу ногами, пытали током, следует признать обоснованными выводы суда о несостоятельности утверждений Копыткова Н.А. и Копыткова М.А. о применении к ним недозволенных методов следствия в целях понуждения к даче не соответствующих действительности показаний.

Доводы Копыткова Н.А. и Копыткова М.А. о применении к ним недозволенных методов ведения следствия, суд обоснованно отнес к способу их защиты от предъявленного обвинения, имеющему цель опорочить доказательственное значение своих показаний, в которых они признавали свою вину, уличали друг друга в совершении преступлений.

То, что Копытков Н.А. и Копытков М.А. изменили свои показания о содеянном, следует отнести к свободе выбора ими позиции защиты по делу, стремлению Копыткова Н.А. избежать сурового наказания за совершенные преступления, а Копыткова М.А., избежать уголовной ответственности за их совершение.

То обстоятельство, что постановления по результатам проверки аналогичных доводов осужденных отменялись и назначались дополнительные проверки, а последнее постановление датировано 28 августа 2018 года, не влияет на выводы суда первой инстанции, а также и судебной коллегии в указанной части, поскольку не одно обстоятельство не имеет для суда заранее установленной силы, выводы суда о необоснованности доводов осужденных о применении к ним недозволенных методов ведения следствия

основаны на материалах дела, мотивированы в приговоре и поэтому являются правильными.

Оснований к самооговору и оговору друг друга у Копыткова Н.А. и Копыткова М.А., родных братьев, не имевших конфликтов и разногласий, судом первой инстанции не установлено, не усматривается таких оснований и судебной коллегией.

Показания Копыткова Н.А. и Копыткова М.А., признанные судом достоверными, согласуются с другими доказательствами по делу и подтверждаются ими.

Анализ и надлежащая оценка показаний самих осужденных, потерпевших С [REDACTED], С [REDACTED], представителя потерпевшего Ч [REDACTED], свидетелей Л [REDACTED], Г [REDACTED] и других, данных о детализации телефонных соединений между телефонами потерпевшего и Копыткова М., (в том числе 5 декабря 2016 года) и о нахождении телефонов потерпевшего и осужденных в районе места преступления, всей совокупности исследованных в судебном заседании доказательств, позволил суду прийти к обоснованному выводу о том, что Копытков Н. и Копытков М. предварительно договорившись о разбойном нападении на С [REDACTED] и его убийстве в целях завладения автомобилем, для реализации задуманного, использовали встречу со С [REDACTED] под надуманным предлогом,- якобы для получения и установки в счет долга перед Л [REDACTED] пяти «трекеров».

Так, потерпевшая С [REDACTED]. пояснила, что 5 декабря 2016 года около 16 часов С [REDACTED] сообщил ей по телефону, что едет домой только по пути, с кем-то встретится. В 17 часов 7 минут муж отправил ей «геолокацию» своего телефона, то есть свое местонахождение и сразу же с его телефона ей поступил звонок. Ответив, она услышала шум борьбы, и муж сдавленным испуганным голосом сказал: - «Ребята, машина мне нужна самому!» Из чего она поняла, что на мужа напали. Она со своего телефона фиксировала перемещение телефона мужа. Около 20 часов в овраге вблизи дома [REDACTED] по ул. [REDACTED] [REDACTED] (место, зафиксированное телефоном потерпевшего в момент нападения) был обнаружен его труп, а 10 декабря 2016 года в снегу в районе Северного шоссе был найден телефон мужа.

Показания потерпевшей С [REDACTED] о времени телефонного звонка мужа и его продолжительности, подтверждается данными осмотра детализации телефонных соединений.

Показания осужденных о способе убийства С [REDACTED], о том, что он оказывал им активное сопротивление, согласуются с выводами, содержащимися в заключении судебно-медицинской экспертизы, согласно которым смерть С [REDACTED] наступила в результате механической асфиксии от сдавления органов шеи при удушении. При этом странгуляционная борозда на шее потерпевшего образовалась от неоднократного (не менее 3-х) сдавливающего воздействия петли, выполненной из полужесткого эластичного материала, на органы шеи при стягивании концов. Кроме того С [REDACTED] причинены и другие повреждения, в том числе, возникшие от не менее 30-ти воздействий твердого тупого предмета (предметов), не причинившие вред здоровью. Все обнаруженные повреждения возникли незадолго до наступления смерти потерпевшего. При этом, наиболее вероятно формирование множественных кровоподтеков кистей в результате борьбы, самообороны.

Согласно исследованным в судебном заседании показаниям судебно-медицинского эксперта Ш [REDACTED], перелом 5-го ребра потерпевшего образовался в результате ударного травматического воздействия тупого твердого предмета, кровоизлияния в области затылочного бугра, кровоподтеки и ссадины лица, шеи, верхних и нижних конечностей, наиболее вероятно возникли в результате ударного травматического воздействия тупого твердого предмета. Не исключается возникновение всех этих повреждений в результате воздействия руки при борьбе. Повреждения в виде механической асфиксии могли образоваться в результате удушения веревкой и ремнем безопасности автомобиля (т.5 л.д.23-26, 34-36).

То есть, из заключения эксперта и его показаний следует, что все обнаруженные у потерпевшего телесные повреждения являются прижизненными и не могли образоваться в результате сбрасывания трупа потерпевшего с обрыва.

Оснований у суда к проведению дополнительной либо повторной судебно-медицинской экспертизы не имелось, не заявлялось ходатайств об этом и сторонами.

Из показаний свидетеля К [REDACTED] следует, что еще днем 5 декабря 2016 года ему позвонил Копытков Н. и попросил вечером отвезти его из г. Красноярска в дачный поселок. Около 17 часов 50 минут перезвонил Копытков Н. и попросил забрать его на перекрестке улиц [REDACTED] и [REDACTED]. В указанном месте братья Копытковы сели к нему в машину. По просьбе Копытковых он завозил их на автобусную остановку на ул. [REDACTED], а затем отвез их в дачный поселок, где они проживали.

Копытковым Н. указано место, в котором был обнаружен похищенный автомобиль с находившимися в его салоне документами, свидетельствующими о том, что автомобиль находится в лизинге.

Показания представителя потерпевшего Ч■■■■■, свидетелей Л■■■■■, Г■■■■■, П■■■■■ и других, об известных им обстоятельствах происшедшего также приведены в приговоре.

Из протокола судебного заседания и приговора усматривается, что в судебном заседании тщательно исследовались перечисленные доказательства, они проанализированы судом, проверены им в соответствии с правилами, предусмотренными ст. 87 УПК РФ, в том числе, путем их сопоставления и им дана оценка с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а всех собранных доказательств в совокупности – достаточности для разрешения данного уголовного дела.

При этом в приговоре полно и правильно изложено содержание всех исследованных по делу доказательств, приведены выводы, касающиеся проверки и оценки каждого из них.

Выводы суда, касающиеся оценки каждого из доказательств, надлежащим образом мотивированы, приведенные аргументы убедительны, сомнений в своей объективности и правильности у судебной коллегии не вызывают.

У суда не имелось оснований подвергать сомнению достоверность показаний допрошенных по делу потерпевших и свидетелей, поскольку в судебном заседании не было установлено данных о заинтересованности кого-либо из них в оговоре осужденных.

Как видно из протокола судебного заседания, председательствующим судьей создавались все необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, принимались все предусмотренные законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон, в том числе, участникам процесса в полной мере была обеспечена возможность заявлять ходатайства, задавать вопросы допрашиваемым потерпевшим и свидетелям.

Отказ суда в удовлетворении некоторых ходатайств стороны защиты (т. 9 л.д. 91-92, 93-94, т 10 л.д. 32, 80, 81, 86, 87, 96, 97-98. 134, 138), с учетом соблюдения процедуры их рассмотрения, принятия судом основанных на

материалах дела мотивированных решений, изложенных в соответствующих постановлениях, не свидетельствуют о необъективности суда.

В том числе у суда не имелось оснований к признанию недопустимыми доказательствами, доказательств перечисленных стороной защиты, в их числе протокола обыска в жилище, заключений всех проведенных по делу экспертиз. Каждое такое доказательство, судом проверено и обоснованно признано полученным с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, с приведением убедительных мотивов принятых решений в соответствующих постановлениях.

Как правильно указано в приговоре, заключения судебных экспертиз по настоящему делу научно обоснованы и мотивированы, эксперты обладали достаточной квалификацией, выводы экспертов в заключениях противоречивыми не являются, при их назначении и проведении нормы УПК РФ не нарушены, в распоряжение экспертов представлялись достаточные материалы и надлежащие объекты исследований, выводы экспертов сомнений не вызывают и согласуются с другими доказательствами по делу. С учетом приведенных данных, суд обоснованно признал все экспертные заключения по делу допустимыми и достоверными доказательствами.

Одновременное ознакомление с постановлениями о назначении экспертиз и заключениями экспертов не лишало сторону защиты возможности, при наличии сомнений в обоснованности выводов эксперта, заявить ходатайства о допросе эксперта в порядке ст.205 УПК РФ для разъяснения данного им заключения, а также о проведении повторной или дополнительной экспертизы, о постановке новых вопросов эксперту.

Как видно из материалов дела, осужденным еще в ходе досудебного производства, после ознакомления с заключениями экспертов, следователем предлагалось высказать свои замечания либо поставить перед экспертами дополнительные вопросы (т. 6 л.д. 147, 148, 149), чего не отрицал в своем выступлении в суде апелляционной инстанции Копытков М.

В судебном заседании исследованы все существенные для правильного разрешения данного дела доказательства, достаточность и допустимость которых сомнений не вызывает.

Из протокола судебного заседания также усматривается, что суд не ограничивал прав участников процесса по исследованию доказательств.

В вызове стороне защиты для допроса понятых, участвовавших в проведении обыска в жилище осужденных, правильно отказано, поскольку ходатайство не содержало обоснования того, для чего необходимо допросить понятых.

Правильным является также отказ суда стороне защиты в допросе эксперта судебной медицины Ш■■■, а также в проведении следственного эксперимента для исследования вопроса о том, не получил ли потерпевший 30 телесных повреждений не повлекших вреда здоровью уже после смерти, при сбрасывании его тела с обрыва.

Заключение указанного эксперта неясностей и противоречий не содержит. Протоколы допроса этого эксперта исследовались в судебном заседании. С учетом того, что выводы, изложенные в заключении эксперта и в разъяснениях эксперта зафиксированных в исследованных в суде протоколах допросов, в полной мере содержат ответы на вопросы предлагаемые к выяснению у эксперта стороной защиты, суд отказал в его вызове для допроса в судебном заседании (т. 10 л.д. 134).

Как видно из протокола судебного заседания и приговора, судом тщательно проверены все доводы, приводимые осужденными и адвокатами в защиту осужденных, в том числе, об отсутствии у Копытковых предварительного сговора на совершение разбойного нападения на С■■■ и его убийство, отсутствии умысла на это, о том, что они лишь угнали автомашину, которой пользовался потерпевший с целью скрыться с места убийства Копытковым Н. потерпевшего, что они не собирались каким либо образом использовать автомашину и обоснованно признаны не подтвердившимися, как опровергающиеся материалами дела.

Осужденные в судебном заседании утверждали, что встретились с потерпевшим 5 декабря 2016г. по поводу совместного бизнеса и поскольку С■■■ согласился поставить приборы на их автомобиле, но во время разговора зависил их стоимость, они поссорились.

Однако из исследованных судом материалов дела установлено, что совместной деятельности между осужденными и потерпевшим не было. Автомобилей, на которые устанавливаются приборы-трекеры, а также гаражей для хранения автомобилей у Копытковых в собственности, пользовании, аренде не имелось, а их заявление о совместном с потерпевшим бизнесе является надуманным, составляет избранную ими позицию защиты.

Так, потерпевшие С [] и С [] утверждают, что были в курсе деятельности фирмы потерпевшего, никакого совместного бизнеса с осужденными у него не было.

Сами осужденные пояснили, что никаких договоров о совместной деятельности со С [] не заключали, гаражей, грузовых либо легковых автомобилей в собственности или в аренде не имели, Копытков М. также пояснил, что встречался со С [] не более 4 раз.

Свидетель Л [] в суде показала, что предложила Копыткову М. только поговорить с потерпевшим по поводу возврата ей долга, получать трекары вместо денег не просила, более того, к 5 декабря 2016 года длительное время не поддерживала отношений с Копытковым М.

Согласно показаниям Ч [] за неделю до 5 декабря 2016г. С [] сказал ей, что Копытков М. предложил поставить 5 трекеров в счет уплаты долга Л [].

С учетом приведенных данных, суд пришел к правильному выводу о том, что осужденные использовали разговор о трекерах, которые они якобы хотели получить от С [] в счет оплаты долга Л [], только как повод для того, чтобы потерпевший встретился с ними и проехал в район гаражей.

О том, что нападение совершено осужденными в целях хищения автомобиля, разбой и убийство совершены ими группой лиц по предварительному сговору, свидетельствуют собственные показания осужденных в той части, в которой они признаны судом достоверными, согласующиеся между собой показания потерпевших и свидетелей, а также данные телефонных соединений, в том числе, о звонке С [] своей жене во время нападения.

С учетом всех установленных обстоятельств по делу, суд пришел к обоснованному выводу о том, что сказанные С [] слова о том, что машина ему нужна самому, его испуганный при этом голос и звуки борьбы, свидетельствуют о том, что на него напали с целью завладения автомобилем и нападавший был не один, поскольку потерпевший к ним обратился со словом «Ребята».

К явно надуманным, с учетом установленных данных, суд отнес и утверждения осужденных о том, что приведенную фразу потерпевший мог сказать в ходе спокойного разговора в шутку.

Судом выяснялись причины наличия разногласий в показаниях потерпевшей С [REDACTED] по поводу сказанной мужем фразы, чему дана правильная оценка в приговоре. При этом обоснованно приняты во внимание пояснения потерпевшей о том, что в ходе допросов на предварительном следствии она точно воспроизводила эту фразу, а к моменту судебного разбирательства не помнит, как обращался к преступникам муж: «Ребята» или «Мужики».

Об умысле, предварительном сговоре на убийство и разбой и участии обоих осужденных в этом свидетельствуют и их совместные согласованные действия: они заранее договорились с К [REDACTED] о том, что он их увезет после совершенного преступления к месту проживания, вдвоем пришли на встречу с потерпевшим, имея с собой веревку для удушения; в автомобиле расположились согласно распределенным ролям, так, как было наиболее удобно для нападения: Копытков Н., у которого была веревка, за потерпевшим, чтобы набросить петлю, а Копытков М. - рядом с потерпевшим, чтобы удерживать его; выбрали малопосещаемое людьми место для нападения в автомобиле в гаражном массиве вблизи оврага, где и скрыли труп; во время разбоя и убийства действовали совместно, и все их действия были согласованы между собой. В том числе об умысле у осужденных на совершение указанных преступлений в отношении С [REDACTED] свидетельствуют и показания осужденных, данные ими в ходе предварительного следствия, и обоснованно признанные судом правдивыми, из которых следует, что когда Копытков Н. душил потерпевшего, Копытков М. держал руки потерпевшего, преодолевая его сопротивление, и прекратили они эти свои действия лишь после того, как потерпевший перестал подавать признаки жизни.

Кроме того, согласно показаниям Копыткова Н. на следствии, они вместе с братом вытащили труп из автомобиля и столкнули в овраг. Свидетели П [REDACTED] пояснили, что по следам на снегу было видно, что труп раскачали и бросили вниз, что также свидетельствует о том, что вдвоем убив потерпевшего, осужденные вдвоем сбросили в овраг его тело.

Не отрицают Копытков М. и Копытков Н., что забрали телефон потерпевшего и выбросили далеко от места преступления.

Эти их действия суд обоснованно отнес к направленным на сокрытие совершенных преступлений.

Таким образом, судом установлено, что осужденные во время разбоя, убийства и сокрытия следов действовали совместно и согласованно, что свидетельствует о том, что они заранее договорились на совершение всех этих действий.

Обоснованно судом признаны несостоятельными также доводы стороны защиты о противоречивости показаний Копыткова Н. на предварительном следствии по поводу действий Копыткова М. во время разбоя и убийства потерпевшего.

Согласно показаниям Копыткова Н. от 6.12.2016г., во время того, как он душил потерпевшего, в том числе ремнем, Копытков М. удерживал руки потерпевшего и отпустил их только тогда, когда тот перестал сопротивляться (т.7 л.д.75-79). Затем, в показаниях от 13.12.2016г. и 5.05.2017г., Копытков Н. уточнил, что Копытков М. стал держать руки потерпевшего, когда он (Копытков Н.) душил потерпевшего ремнем (т.7 л.д.146-150, 151-158).

То есть, указанные показания Копыткова Н. о том, что во время удушения потерпевшего ремнем Копытков М. удерживал руки потерпевшего, преодолевая его активное сопротивление, противоречивыми не являются.

Кроме того, и сам Копытков М., во время предварительного расследования, не отрицал того, что он держал руки потерпевшего во время его удушения (т.6 л.д.120-126).

С учетом того, что в приведенной части показания осужденных, данные ими в ходе предварительного следствия, соответствуют друг другу, согласуются с выводами, изложенными в заключении судебно-медицинской экспертизы, и показаниями эксперта, другими доказательствами по делу, суд обоснованно признал их достоверными.

Как правильно указано в приговоре, доводы стороны защиты о том, что у осужденных не было умысла на разбой, опровергаются также тем обстоятельством, что после убийства они не скрылись с места преступления, оставив автомобиль, а освободили автомобиль от трупа, сокрыв труп в овраге, завладели автомобилем, забрав его и отогнав на расстояние 1, 5 км, где поставили на парковке около магазина, при этом забрали ключи от автомобиля. Такими действиями они распорядились похищенным автомобилем.

Судом проверялся также довод осужденных о том, что они выбросили ключи от автомобиля вместе с телефоном потерпевшего, и признан не

подтвердившимся. При этом судом учтено, что телефон был обнаружен потерпевшей и свидетелями, которые искали и ключи, но ключи в указанном месте найдены не были.

С учетом приведенных данных, в том числе слов потерпевшего, его испуганного голоса, шума борьбы, которые слышала С [REDACTED] по телефону, показаний осужденных во время следствия о том, что они действовали совместно, самих их действий, того, что в салоне автомобиля находились документы о нахождении его в лизинге; осужденные были задержаны не сразу после совершения преступлений (наутро) и имели возможность спрятать ключи от автомобиля, а реализовать автомобиль не успели; а также того, что разбой в соответствии с законом является оконченным с момента нападения, суд пришел к правильному выводу о том, что виновность осужденных в разбойном нападении доказана.

Судом первой инстанции не установлено оснований к квалификации действий осужденных по ст. 166 УК РФ как угон, не усматривается таких оснований и судебной коллегией.

Доводы стороны защиты о том, что ссадины и кровоподтеки на теле потерпевшего возникли не от действий осужденных, а от того, что уже после удушения он был сброшен вниз в овраг, опровергаются заключением судебно-медицинской экспертизы и исследованными в суде показаниями эксперта о том, что все повреждения причинены незадолго до смерти, и не исключается возникновение этих повреждений в результате воздействия руки при борьбе. Осужденные во время следствия пояснили, что потерпевший активно сопротивлялся.

Кроме этого, в автомобиле потерпевшего обнаружена его кровь, что также свидетельствует о том, что повреждения ему причинены в автомобиле. Копытков Н. пояснил, что перед тем как столкнуть труп в овраг, он дважды убеждался в том, что потерпевший умер.

При таких данных, верными следует признать также выводы суда о том, что все повреждения, обнаруженные на трупе потерпевшего, прижизненные, и причинены осужденными во время борьбы с потерпевшим в автомобиле при его удушении, а не при падении трупа в овраг.

Из материалов дела усматривается, что позиция адвокатов, представлявших интересы осужденных на предварительном следствии и в судебном заседании, в том числе Строилова, была активной, профессиональной, направленной на защиту интересов осужденных, не расходилась и их собственной.

При таких данных суд обоснованно отказал Копыткову М. в замене адвоката, мотивировав свое решение в постановлении (т. 9 л.д.93-94).

Решение суда о вменяемости осужденных основано на материалах дела, данных о личности каждого из них, принято судом также с учетом выводов, изложенных в заключениях комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз, оснований сомневаться в правильности которых не имелось.

С учетом изложенного, следует признать, что тщательный анализ и данная, в соответствии с требованиями закона, оценка исследованным в судебном заседании доказательствам в их совокупности, позволили суду правильно установить фактические обстоятельства совершенных Копытковым Н. и Копытковым М. преступлений, прийти к правильному выводу об их виновности в совершении этих преступлений, а также о квалификации их действий.

Выводы суда о каждом квалифицирующем признаке совершенных Копытковым Н. и Копытковым М. преступлений основаны на анализе материалов дела, надлежащим образом мотивированы в приговоре, приведенные аргументы убедительны, сомнений в своей объективности не вызывают.

При назначении Копыткову Н. и Копыткову М. наказания, судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, конкретные обстоятельства дела, роль каждого из них в совершении преступлений, данные о личности каждого из них, которым дана объективная оценка, влияние назначенного наказания на исправление и условия их жизни, смягчающие обстоятельства, а также обстоятельство, отягчающее наказание Копыткова Н.

Выводы суда о назначении Копыткову Н. и Копыткову М. наказания в виде лишения свободы с реальной изоляцией их от общества в приговоре мотивированы и признаются судебной коллегией правильными.

Оснований к назначению Копыткову Н. и Копыткову М. наказания с применением правил, предусмотренных ст. ст. 64, 73 УК РФ, также как и к изменению категорий совершенных ими преступлений на менее тяжкие, судом первой инстанции не установлено, не усматривается таких оснований и судебной коллегией.

Назначенное Копыткову Н. и Копыткову М. наказание соответствует требованиям закона, является справедливым, оснований к его смягчению не имеется.

Гражданский иск потерпевших разрешен судом в соответствии с требованиями закона, в том числе с учетом того, что исковые требования о возмещении материального ущерба нашли полное подтверждение, эти требования, а также требования о возмещении морального вреда не являются чрезмерными, соответствуют принципу разумности и справедливости.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора по данному делу не допущено.

В том числе, как усматривается из материалов данного уголовного дела, нарушений уголовно-процессуального закона при его возбуждении и соединении уголовных дел не допущено. Не установлено судебной коллегией и фальсификации материалов дела.

Данное уголовное дело рассмотрено судом, к подсудности которого оно относится.

На ходатайство Копыткова М. об изменении территориальной подсудности, Верховный Суд РФ ему разъяснил, что в его ходатайствах не содержится оснований к изменению территориальной подсудности.

Отвод же председательствующему по делу судье разрешен в порядке, предусмотренном законом (т. 9 л.д.91-92).

У председательствующего судьи не имелось оснований к назначению по настоящему делу предварительного слушания, поскольку Копытковым М. таковых в протоколе выполнения требований ст. 217 УПК РФ не было приведено.

На пояснения Копыткова М. о том, что в ходе предварительного слушания он хотел заявить ходатайства о признании недопустимыми ряда доказательств, председательствующий судья ему разъяснил, что данные ходатайства Копытков М. может заявить в ходе судебного рассмотрения дела, чем Копытков М. воспользовался и заявил такие ходатайства.

Ходатайство Копыткова М. об ознакомлении его в Красноярском краевом суде с аудиозаписью хода судебного разбирательства и выдаче ее копии обоснованно оставлено без удовлетворения. Из протокола судебного

заседания следует, что аудиозапись хода судебного разбирательства не велась и к материалам дела не приобщалась. Копытков М. ходатайствовал о проведении видео-записи с помощью собственных технических средств и приобщении ее к материалам дела. В удовлетворении данного ходатайства Копыткову М. отказано с приведением мотивов принятого решения в постановлении, при этом судом разъяснено Копыткову М., что сторона защиты, как и другие участники процесса, вправе вести аудиозапись судебного разбирательства собственными средствами (т. 10 л.д. 6). Программное обеспечение «Фемида», установленное в залах судебных заседаний осуществляющее аудио-протоколирование судебного заседания, является вспомогательным техническим средством в ходе изготовления секретарем протокола судебного заседания, что не противоречит требованиям закона. В соответствии с законом правильность протокола подтверждается подписями председательствующего по делу судьи и секретаря судебного заседания. По данному делу Копытков М. ознакомлен с протоколом судебного заседания, замечания, отраженные им в графике ознакомления с материалами дела, председательствующим рассмотрены в установленном законом порядке.

Процессуальные издержки в виде оплаты труда адвокатам обоснованно взысканы судом с осужденных Копыткова Н. и Копыткова М. (т. 10 л.д. 225), сами они не возражали против взыскания с них указанных процессуальных издержек (т. 10, л.д. 163), причин к их освобождению от взыскания процессуальных издержек суд не усмотрел, в том числе, обоснованно не установлено имущественной несостоятельности Копыткова М., на что он ссылается в апелляционной жалобе. Оснований сомневаться в законности принятого судом в указанной части решения не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 389-13, 389-20, 389-28, 389-33 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Красноярского краевого суда от 15 мая 2018 года в отношении Копыткова Николая Анатольевича и Копыткова Максима Анатольевича оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи